

Сапёр на войне в особой цене

Автор: Ирина Минина, г. Санкт-Петербург

Двоим моим родственникам - дедушке Михаилу Георгиевичу Липкову и его младшему брату Дмитрию Георгиевичу - в годы войны довелось служить в инженерных войсках.

Дмитрий Георгиевич Липков родился в 1908 году. Он был восьмым ребенком в большой и дружной семье. Учился в советской школе, после ее окончания поступил в Выксунский металлургический техникум и успешно окончил его. Отслужив по призыву в рядах Красной армии, вернулся в родной город. Работал горновым у доменной печи на Верхне-Выксунском металлургическом заводе. Металлургия – профессия мужественных, здоровых, сильных и выносливых людей. Красивое и страшное зрелище плавки чугуна требовало сильного характера, настойчивости и ответственности. Доменщик первым встречал огненные реки выплавленного чугуна и направлял их. Защищая лицо щитком, человек повелевал огненной стихией. Семьи Дмитрий Георгиевич создать не успел.

Война оборвала мирную жизнь всего народа. Дмитрий Георгиевич был призван военным комиссариатом в действующую Красную армию. На призывной пункт его провожал лишь эвакуированный из Москвы племянник - сын сестры, Георгий Поздняков. Писем с фронта домой Дмитрий Георгиевич не писал.

Предположительно, Дмитрия Георгиевича вместе со многими выксунцами призвали в 279 стрелковую дивизию. Она успешно вела боевые действия в августе – сентябре 1941 года, отражая атаки врага. Боевой путь дивизии был коротким – в середине октября 1941 года дивизия была окружена и погибла в крупнейшей военной катастрофе – Брянском котле.

Вероятно, Дмитрий Георгиевич попал в окружение, но сумел перейти линию фронта, и добрался до расположения наших частей.

Помочь найти сведения о родственнике помогли данные интернет-портала «Память народа», среди документов военно-пересыльных пунктов появилась следующая запись: «Линков Д. Г, лейтенант. Военно-пересыльный пункт 55 армии, 223 армейский запасной стрелковый полк. Выбыл из 223 армейского запасного стрелкового полка 1 апреля 1942 года в 56 стрелковую дивизию. ЦАМО ф. 8519 оп.34918с д.19». Конечно, это же данные о моем родственнике! Спасибо всем, кто разбирает и оцифровывает данные! Об ошибках в написании фамилии мне известно хорошо, так как это дало возможность помочь многим людям найти родственников. И стало понятно, почему письма от Дмитрия Георгиевича домой родным не приходили.

После освобождения из плена или попавшие в окружение военнослужащие проходили спецпроверку, после нее направлялись в военно-пересыльные пункты. Там заполняли регистрационную карточку, где кратко заносили данные военнослужащего. 223 армейский запасной стрелковый полк был местом переподготовки бойцов после плена, затем бойцов направляли в воинские части.

После 223 армейского запасного стрелкового полка Дмитрий Липков был направлен в 79 саперный батальон командиром взвода саперов. В его подчинении было пять сержантов и 32 рядовых сапёра.

Сапер – одна из самых опасных воинских специальностей. Он должен уметь минировать все, что приказано, уметь обезвреживать боеприпасы, заложенные другим сапером. Фраза «сапер ошибается один раз» - четко показывает суровую правду жизни и связана с опасной работой, где малейшая неточность может стать фатальной.

Не каждый человек способен быть сапером. Чтобы самостоятельно решить проблему, сапёру нужны аналитический склад ума, аккуратность, ответственность, хорошая координация движений, устойчивость к стрессам. Важное качество - твёрдость и виртуозность рук, любое неверное движение может привести к смертельному исходу. Сапёр должен уметь работать в одиночестве, быстро принимать решения. Важнейшее качество - умение сохранять спокойствие в самых напряженных ситуациях и умение трезво оценивать ситуацию в экстренных обстоятельствах, прогнозировать свои действия. Сапёру нужна хорошая память.

Целью всех операций 55 армии Ленинградского фронта был прорыв блокады. С 25 ноября 1941 года и всю первую военную зиму 56 стрелковая дивизия вела наступательные бои южнее Колпино в противотанковом рве, за посёлки Путролово и Ям-Ижору. Проведя две наступательные операции в январе – феврале 1942 года, 56 дивизия в начале марта перешла к обороне. Рубеж обороны дивизии длиной 11 км шел южнее окраины Колпинской колонии, от Октябрьской железной дороги до берега реки Ижоры. Участок был неблагоприятным, это была низменность, которая весной с началом таяния снега превратилась в заболоченную местность. Противотанковый ров и узлы сопротивления заполнились талой водой. Силами саперов и свободных от несения службы солдат на возвышенных участках нужно было оборудовать запасные позиции, огневые точки, наблюдательные и командные пункты.

Бойцы валились с ног от голода и усталости. В середине марта 1942 года в полках оставалось по 50 - 60 человек.

В конце марта 56 дивизия получила около 900 человек пополнения, и с 4 апреля бойцы совершенствовали позиции. В эту же ночь сильным огнем противника была разрушена траншея боевого охранения около высоковольтной линии. Силами саперов траншея была отрыта, восстановлена и занята новым личным составом.

Что стоит за скупыми строчками «журнала боевых действий»? Ночью саперам надо было незаметно пройти, точнее, используя неглубокие лощинки, проползти по-пластунски сотни метров, прижавшись к земле так, чтобы между телом и землей не осталось ни малейшей щелочки. Каждый метр пути мог стать последним. В нескольких сотнях метров от траншей противника саперы рыли тяжелую, местами мерзлую, где-то мокрую глинистую землю. Глубина траншеи – рост человека. Сколько километров надо было отрыть и сколько тонн земли перебросать!

Когда в ночном небе зависали вражеские осветительные ракеты, саперы вжимались в холодную, мокрую землю и сливались с ней. После того, как ракеты гасли, движение

продолжалось. И так - до следующей вспышки. В этом был незаметный труд саперов. И так – почти каждую ночь. Никто не считал, сколько было таких ночей на пределе человеческих возможностей. От усталости и напряжения счет обезвреженных мин не вели.

12 апреля противник обстрелял боевое охранение и узел сопротивления, траншеи сравняли с землей. Силами саперного батальона траншея была восстановлена. Из-за нехватки бойцов разведывательный взвод дивизии подчинили саперному батальону. В ту же ночь разведчики и 4 сапера незаметно проникли в расположение противника, заняли траншею. Солдат противника на месте не оказалось. Подкрепление не подошло, с рассветом, не выполнив задания, они вернулись.

Илья Эренбург писал: «Есть солдаты, о подвигах которых говорят мало, мужество их лишено блеска. Отвага их носит защитный цвет. Саперы – это солдаты-труженики, чернорабочие войны. Сапер - один на один со смертью. Враг незрим. Он в тончайшей проволоке, в неприметном колышке. Сапер ползет под огнем, он ищет мины среди разрывов. Он должен смотреть зорко, напряженно».

Саперы выбывали из строя практически ежедневно: 24 апреля саперный батальон был пополнен 30-ю бойцами, за неделю потери саперного батальона составили 14 человек.

С наступлением сумерек на открытой местности саперы скрытно подносили к переднему краю десятки противотанковых мин, каждая весила около 10 кг. Их несли на ремне через плечо по две штуки, устанавливали ночью. Каждое минирование осуществляли ползком.

Увеличение светового дня затруднило работы по совершенствованию обороны. С 6 мая саперы приступили к сплошному минированию подходов к переднему краю дивизии, вели инженерные работы на узлах сопротивления и участках полков.

Саперам надо было не только устанавливать, но и содержать минные поля – проверять установленные, взамен взорвавшихся устанавливать новые, защищать минные поля от разминирования противником, переводить минные поля в боевое или безопасное состояние, открывать и закрывать проходы, пропускать свои войска через проходы.

При возвращении с работ по минированию переднего края нашей обороны 12 мая группа саперов была обстреляна.

С 10 по 21 июня саперы усовершенствовали позиции. В июне 1942 года Ленинградский фронт ждал очередного наступления противника и штурма города. В связи с этим был дан приказ сплошного минирования рубежа обороны дивизии. Работы саперам прибавилось. Чтобы не подрывались свои, саперы ограждали минные поля, наблюдали за движением воинов через проходы заминированных участков. В ночь с 4 на 5 июля были закрыты (заминированы) все проходы в минных полях перед передним краем дивизии. В своем минном поле разобраться саперам было легко – точное количество установленных мин было зафиксировано на картах, риск заключался в умении вынуть взрыватель.

Передышку, когда дивизия стоит в обороне мог получить любой другой род войск, но не саперы. Идут разведчики за линию фронта на задание – саперам надо их провести через

свои минные поля, растащить свою колючую проволоку, перевести через нейтралку, бесшумно перекусить вражескую колючку и решить уравнение со многими неизвестными, чтобы пройти минные поля противника. Что стоит за словами: «снять мину, установленную противником»? Никто не знал, какого образца мины установил враг, каков их порядок, количество, какие хитрости. Мин не видно, они присыпаны землей, затаенно лежат в земле.

«В ночь со 2 на 3 июля саперы, минеры и 16 бойцов провели ночной поиск севернее Красного Бора с задачей взять языка. Разминировав свое минное поле, они проделали проход в проволочном ограждении, подошли на 70 м к траншеям противника, но... ушли в болото, задание не выполнили...»

23 июля 1942-го года началась Путроловская операция. В ходе наступления наши войска стремительным ударом разгромили укрепления гитлеровских войск, заняли территорию финской деревни Путролово и участок Московского шоссе на левом берегу Ижоры. Гитлеровцы не желали мириться с потерей путроловского укрепленного узла. На рассвете 25 июля 1942 года враг предпринял сильную контратаку. Отразить ее пехотинцам помогли артиллеристы и танкисты. Опасность форсирования Ижоры противником не ослабевала. Сохранившийся мост давал возможность гитлеровцам переправиться с правого берега реки на левый, в Путролово. Требовалось срочно взорвать мост. Под пулеметным и минометным огнем саперы с грузом взрывчатки двинулись к реке. Рискую попасть под пули или взорваться на зарядах, они заложили тол. Вскоре мост рухнул в воду. Приказ был выполнен образцово.

С 29 июля 1942 шла операция армии в районах Путролово, Ям-Ижора, Колпинская колония. Ее цель - улучшить оборону путем уничтожения выступов в обороне противника 1 км северо-восточнее Ям-Ижора, захватить Ям-Ижору. Для проделывания проходов в минных полях перед передним краем и в глубине нашей обороны, блокировки ДЗОТов, с целью недопущения контратак противника, каждый стрелковый полк усилили ротой саперов, создали дымовую завесу.

С 9 по 21 июля шли усиленные инженерные работы. Между Колпином и Ям-Ижорой фашисты создали мощные укрепления. Задача нашего наступления: действуя одним батальоном, овладеть кладбищем в 1 км южнее Колпинской колонии и обеспечить атаку вдоль линии ж/д. Первые эшелоны наступающих войск и каждый танк саперы лично сопровождали через проходы в минных полях.

В ночь на 25 июля группа саперов была направлена для подрыва 2-х амбразурного ДОТа в северной части кладбища, но была обнаружена противником, понесла потери, отошла в свое распоряжение. 31 июля было захвачено Путролово.

С 28 июля по директиве штаба армии была назначена комиссия проверки эффективности минных полей, замены негодных, наведения порядка по всей минной работе.

Позднее наступательная операция была продолжена, 2 августа началась попытка захвата Ям-Ижорского узла сопротивления. На следующий день немцы были выбиты. В результате совместных боевых действий 56 дивизии Ям-Ижорский узел сопротивления и район отметки 19 полностью были очищены от противника. Армия улучшила свои

позиции, выбив противника из опорного пункта Путролово и ещё более мощного опорного пункта Ям-Ижора. В результате боёв от населённых пунктов - Путролово и Ям-Ижора - ничего не осталось. С 11 по 21 августа у дивизии было новое боевое задание: овладеть полотном железной дороги у Красного Бора.

Масштаб наступления 55 армии летом 1942-го года был невелик, но враг был отброшен от Колпино. О небольшой победе армии в 1944-м году был установлен первый памятник по проекту архитектора Я. М. Зеленого, он носит название «Штурм».

Летом 1942 года матери Дмитрия Георгиевича Анне Тимофеевне пришла черная весть о том, что ее сын убит и похоронен в Колпино.

Поиск места захоронения мы начали уже в 21 веке. Обобщенный банк данных «Мемориал» указал дивизию, воинское подразделение, воинское звание, последнее место службы родственника и номер могилы: 79 саперный батальон, мог. 333. РВК города Колпино сведений о братских могилах не имел. Мы обошли все воинские могилы и захоронения города Колпино.

Спустя десяток лет появилась выложенная «Книга погребения» 56 стрелковой дивизии за 1942 г с картой братских могил: «Липков Дмитрий Георгиевич. 79О СБ, лейтенант. Погиб 11 августа 1942». Точное место захоронения дала запись, сделанная командой погребения: «мог. 433, индивидуальная, смежная с мог.432, у кладбища в 3-ей колонии, рядом мог. 14, 15, 158. ЦАМО ф.1174 оп.2 д.76».

Могила Д. Г. Липкова находилась на берегу ручья, отходящего от Ижоры, напротив старого кладбища. Это не Колпино, и совсем не Красный Бор...

Сегодня это поселок Тельмана. В войну поля совхоза были нейтральной территорией. Здесь, на рубеже, находится небольшое мемориальное кладбище. В его центре - стела с надписью: «Вечная слава воинам Советской Армии, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины. 1941 -1945». На берегу Ижоры установлен большой поклонный крест в память о тяжелейших боях августа 1942 года. Поворот дороги на том же месте, разливы Ижоры на картах и схеме захоронения по линиям очертаний сошлись. Вместо ручья сегодня низина, рядом - красивое здание современной школы. Улица расположена так же, как и до войны. Значит, Дмитрий Георгиевич лежит здесь.

Мы положили всем погибшим воинам скромные цветы у мемориала. В память о тяжелейших боях августа 1942 года на берегу Ижоры установлен большой поклонный крест.

Народная молва гласит: «Солдат погибает дважды: первый раз – на поле боя. Второй раз – когда о нем забывают». Теперь у нас в семье есть место, где можно возложить цветы в память о родном человеке и его боевых друзьях, помолчать на берегу Ижоры, постоять у поклонного креста и подумать о том, что мы живем на Земле благодаря им, солдатам, отдавшим свои жизни за то, чтобы жизнь продолжалась. Низкий поклон и вечная память всем защитникам осажденного Ленинграда!

Рассказ написан на материале данных «Журнала боевых действий 56 стрелковой дивизии 1942 г.», данных портала «Память народа» и обобщенного банка данных «Мемориал».

© Все права на данный материал принадлежат его автору – участнику Второго общественного литературного конкурса поискового рассказа «Мы победим!».

Фото: Дмитрий Георгиевич Липков

Фото: Михаил Георгиевич Липков (1902- ноябрь 1941).

Снимок сделан 23.09.41, Ленинград. Уже прошел тяжелый путь отступления, на баржах через кишасий минами Финский залив его дивизия (1 Гвардейская дивизия народного ополчения) была переброшена в Ленинград. Пропал без вести при неудавшемся штурме Шлиссельбурга 29 ноября 1941.

Фото: Виктор Георгиевич Липков, 1945 год